
За неделю у Кагуры изменился режим дня. В родном доме, она могла преспокойно себе спать до полудня. А поскольку мама её специально не будила и не принуждала к работе, за небольшой промежуток времени девушка успела знатно разлениться и, проснувшись в замке, в дикую рань, она с трудом заставила себя встать на ноги. В серых потёмках, пока собиралась, по привычке споткнулась о вазу с цветами, предназначенных ей и, на своё удивление она не разозлилась на принца из-за очередной поставленной на голени шишки, скорее больше расстроилась. За время, проведённое с ним дома, Кагура привыкла к тому, что он сам ей ежедневно неведомо откуда добывает и дарит розу, каждая из которых заменяла все те, что были принесены Элоизой от его имени.

- Дура! О чём ты только думаешь? – ругала себя девушка. Уже давно, первое и последнее о чём она думает, проснувшись рано утром и крепко закрыв глаза поздней ночью перед сном – Он.

Хоть Кагура во время вчерашних с ним откровений и сделала всё от себя зависящее, чтобы подчистить все дорожки ведущие к «Вы мне нравитесь, Ваше Высочество», её не оставляло чувство, будто кое-что она упустила, где-то ошиблась и сболтнула лишнего.

Во время работы у Кагуры было достаточно времени, чтобы заставить полы королевского коридора засиять неотразимостью, рассказать Исе о своих выходных и заодно разобраться с этим ноющим где-то на фоне беспокойством.

- Что будет, если он прознает о том, что я больше не испытываю к нему ненависти? Нужно вести себя крайне осторожно. Нельзя чтобы он что-либо заподозрил. Как увижу, сразу обложу матом, чтобы утвердить свою позицию и доказать ему: эта неделя ничего не значит. То, что он сделал для меня и моей мамы, на самом деле сделал для себя самого и своих грязных целей. Между нами по-прежнему пропасть длиною в никогда и ни за что. А если усомнится в моём красноречии, ударю с кулака в кадык, - убеждала себя девушка в том, что эта неразбериха в её голове плёвое дело и она с ней справится.

В любом случае Кагура очень переживала перед грядущей встречей с принцем, которая всё никак не наступала и не наступала. Дома она свылась с тем, что он постоянно рядом, мешает, не даёт ей проходу. Сейчас же, несмотря на то, что со скучной уборкой ей, как словом, так и делом, помогает справиться подруга, без него... странно и... одиноко. И это только начало дня.

- АААаа! Да что за проклятье? – иногда она одумывалась, - Не сдался ты мне вообще!

Кагура то боялась встречи с ним, то, замечая небольшое въедливое покалывание внутри сжатой ладони от своих же ногтей, понимала, что очень хочет его увидеть. Просто увидеть, хотя бы на секунду и пусть идёт себе дальше. Ну, может чуточку задержится в радиусе её зрения и валит себе.

То, что она его не встретила в королевской трапезной за завтраком – обычное дело. Не застала

его за обедом – бывало и такое. Но всё-таки...

- Каков лентяй, - причитала та, о чьей лени можно было дискуссировать часами. Она высказалась по этому поводу Исе и та...

- Да он ещё раньше нас встал, - без всякой мысли бросила Иса.

- Как? В смысле... почему? – вырвалось у Кагуры и, встретив хитрую улыбку на лице своей подруги, - То есть, мне всё равно! – выровняла голос девушка, - Гкх, - деловитое покашливание.

- Ну... раз тебе всё равно... - протянула Иса.

- Да, именно так! - заверила Кагура подругу и, отвернувшись от неё, продолжила усердно мыть пол.

Одна минута и 3 секунды спустя.

- Рассказывай всё, что знаешь! – сдалась Кагура, та ей улыбнулась.

- Я думала, Эли тебе сказала... - по той было видно, что «нет», - Ну ладно. В общем, учитывая, сколько у него дел накопилось в ваше отсутствие, то я вообще удивлена, что у него нашлось время на сон. Но... зная его – для себя любимого найдёт обязательно, - Иса по-доброму улыбнулась, - не представляешь, что здесь без него творилось, - она ещё что-то рассказывала...

- О нет, - про себя Кагура с застывшим виноватым выражением лица, - он ведь ничего мне не говорил об этом, а я, дура, даже не подумала о нём. Я такая эгоистка. Стоп... А я здесь при чём? Я ведь не заставляла его оставаться вместе со мной все семь дней, - звучало убедительно, но всё равно ей было как-то не по себе, и девушка не могла отделаться от ощущения, что кто-то ей дышит в спину... кажется... да точно! Собственное чувство вины, - Гххх, - и вслух, - Ясно. Он куда-нибудь уехал?

- Нет. С чего ты взяла?

Кагура поймала себя на том, что она... обижена. Обычно, только пробудившись, он прямым ходом к ней, а сегодня...

- Да что с этим придурком? - про себя девушка, - нельзя просто так изо дня в день рассказывать мне о том, какая я хорошая и замечательная, признаваться непонятно в чём, якобы ставить мою важность для себя чуть ли не на первое место, а потом делать вид, будто меня не существует! - злилась она, - Я, конечно, понимаю, что это всё нахальная ложь с его стороны, но... Пусть он и занят... - не знает, как даже самой себе такое сказать, - мог бы хоть на секунду отвлечься... - и опомнившись, - Нет. Тут лучше спросить: «что со мной такое?». Игнорирует меня и... к лучшему, - а вот грусть в её душе говорила об обратном, медленно сдирая с легко

ранимого сердца кожицу: полоска за полоской, - На самом деле мне вовсе не нужно твоё дурацкое внимание, - затем она мысленно подошла к рядом стоящей стене, на которой висело несколько видов оружия, сняла оттуда алебарду и рассекла ею мысли о своём принце на миллионы миллионов кусочков и вслух, - да ни с чего. Не бери в голову, - с никудышно прикрытой грустью улыбнулась она подруге, которая не смогла остаться равнодушной.

- Кагура, он действительно очень занят, - та молча слушает, вяло протирая пол, - Не придумывай ничего лишнего. Вот увидишь, он скоро объявится, - на секунду ей удалось поднять дух подруге, но на этом всё.

Кагура села на колени, опустив голову, скрыла лицо за длинными волосами...

- Не надо... Пожалуйста, - тихо.

- Ты о чём? - спросила Иса.

- Не нужно... - еле слышно, - Если я позволю себе злиться на него из-за подобных глупостей, а после ещё искать оправдания его поведению... это будет равносильно тому, что мне не всё равно и тогда придётся признать... - девушка запястьем вытерла глаза и тяжело выдохнула, - я не могу... не должна...

- Кагура... - с сочувствием Иса. И, положив руку на спину подруги, легко погладила, пытаясь утешить, - любишь же ты всё усложнять.

- Занят и занят себе... - чтобы не думать о принце и о том, что чувствует к нему, сосредоточилась на мытье полов.

Где-то на их этаже, за поворотом, со скрипом отворилась дверь, а затем послышались смешанные голоса десятка людей. По их интонации можно было определить, что они обсуждают нечто чрезвычайно важное, а по их шагам - что ещё чуть-чуть, и завернут навстречу двум служанкам.

И вот... вроде как шум прекратился, но Кагура не придавала этому значения, поскольку была погружена в собственные мысли и работу.

- Кагура! - тихонько ей на ушко Иса, дёргая за рукав. И встала рядом в поклоне.

- Что? - повернулась к подруге девушка и заодно, наконец, заметила, что перед ней, в окружении своих высокопоставленных подчинённых, стоит тот, из-за кого у неё сейчас паршивое настроение.

С самого утра Сого только и делает, что решает вопросы, как государственной важности, так и самой невообразимо нелепой, наподобие (вырвано из письма одного фермера среднего

возраста): «Ваше Высочество, надеюсь, Вы находитесь в крепком здравии (много текста ни о чём)... Подозреваю, что в мою лучшую лошадь вселился дух моей первой усопшей жены. Нарушу ли я закон, если женюсь на ней во второй раз, продолжая находиться в браке со своей новой женой?». Или (также вырвано из текста): «Ваше Высочество, долгих лет Вам жизни. Неплохая погода. Не считаете? (перемотка) Как-то мне довелось вступить в неприятную беседу с моим соседом и сильно поругаться. С тех пор, как наша дружба претерпевает не лучшие времена, он ежедневно перелезает ко мне за ограждение и вытаптывает мне посев моркови и кабачков. Можете ли дать мне разрешение на то, чтобы я мог подговорить славных и мирных жителей закидать его камнями на городской площади?». В придачу ко всей скуке, чрезмерно обеспокоенная подручная знать принца не даёт ему и вздохнуть спокойно. Сого не мог сосредоточиться на чём-либо, всеми мыслями он был с Кагурой. Но, чтобы вконец не растерять нотки какой-либо работоспособности, не позволял себе с ней видеться. Он думал, что чем быстрее со всем справится, тем быстрее сможет встретиться со своей милой служанкой, и тогда ему ничто не помешает насладиться долгожданной с ней близостью.

Встретившись взглядом с Кагурой, чем-то, как ему показалось, недовольной, нахально сидящей на коленях, в то время как нужно встать перед ним и преклониться, те самые ноты ожили, поменялись местами и сложились в мелодию, наполненную солнцем и её именем, заставив сердце биться чаще, наконец-то улыбнуться и напроць позабыть о том, что отец, доверивший в его руки судьбу целого государства, может вернуться в любую минуту и выяснить, что сын ужасный и безответственный правитель.

Сзади принца послышалось хором в поклоне уважительное: «Ваша Светлость». От тех самых, что некогда не держали Кагуру за человека. Подчинённые, заметив, что принц больше не является частью их весёлой компании, с превеликой досадой молча проглотили: «Только не это... Он снова... Походу это надолго... Молодость... А вот я, когда был молодым». Следом последовали крайне вежливые и поторапливающие: «Гкхм». Кагура, всё ещё не позабыв о своей на него тихой, девичьей обиде, разорвала всю эту немую сцену своим:

- Тц, - пренебрежительно кинула принцу девушка и, чтобы пропустить всю эту толпу, встала рядом с Исой, демонстративно отворачивая лицо от Его Высочества, скрестив под грудью руки.

- А это ещё что (с интересом)?- не смог сдержать смешок Сого.

Один из его приближённых решил взять на себя смелость:

- Ваше Высочество, вопрос о Дитрейхборне не терпит отлагательств, - и тут же обо всём пожалел.

Сого повернулся к этому храбрецу и...

- Хмм? - взгляд полный презрения и ненависти, - пыль... - холодно бросил он. Звучало жутко.

Все принялись наблюдать за действиями болтливого умника, который в ужасе, судорожно и впопыхах начал оглядываться по сторонам. Остановив взгляд на окне неподалёку, он

быстренько подбежал к нему и начал устраиваться лёжа на подоконнике.

- Что он делает? – не понимала сначала Кагура, а затем до неё дошло, - он что, изображает пыль? – про себя девушка и дальше вслух с претензией, - эй-эй, вообще-то я там только что протёрла!

Услышав Кагуру, Сого недовольно махнул рукой, тем самым давая понять пыли, что она может встать в общий строй.

- Ещё раз откроешь свой гнилой рот, когда тебя не просят, - долгая невыносимая пауза для того самого смельчака, - я вырву тебе язык, а затем заставлю его проглотить, - пока тот обливался потом и был на грани впадения в кому, принц зрительно охватил свою свиту и, - вы все, живо ко мне в кабинет! Я скоро подойду. Те, не способные возразить, поклонились и отправились, куда было велено, - Иса... - обратился он к ней с выражением лица: «надеюсь, тебе не следует объяснять».

И девушка, не зная, куда себя деть, просто пошла за теми людьми. А за ней тут же и Кагура.

- Ну-ка стоять... - успел схватить девушку за руку. Кагура обернулась на него и, нахмурившись, фыркнула:

- Чего надо? – пытается выдернуть свою руку.

Сого обхватил её талию и прижал к себе так быстро, что она даже не успела подумать о том, чтобы возмутиться.

- Гхх! - упирается ему в плечи руками, - отцепитесь и валите дальше по своим делам, пока я не вырвала вам печень!

- Ты что, злишься? – приглядывается лучше... - снова плакала? – провёл пальцами по её едва заметному мокрому следу на щеке.

- Нет, я не... Не ваше дело! – отводит взгляд.

- На меня смотреть! – чуть с холодом, и та послушалась через не хочу, - тебя кто-то обидел? Только скажи, и я с радостью позабочусь об ублюдке, который посмел тебя огорчить.

- Просто забудьте... Всё нормально. Видите, - выдавила улыбку и тут же стёрла её с лица.

- Хмм... - и на всякий пожарный, - ты ведь из-за меня? Не так ли?

- Вовсе нет! - Кагура вспыхнула краской и принялась по новой оттирать от себя принца. Тот улыбнулся.

- Конечно же, - Сого про себя, - ответ как всегда лежал на поверхности, - и вслух, - Мне пора перестать делать поспешные выводы, угрожать себе и быть менее самокритичным, - девушка устало закатила глаза на его «самокритичен».

Да уж, перед ним Кагура не из его сна. С этой так просто не справиться и не заволочь в постель. Дикая и своенравная, чуткая и ранимая... такая, какая есть – живая, настоящая, его... невообразимо желанная. Он лихо закинул руки девушки себе за спину и тут же обнял её крепче...

- Да сколько можно? – она злилась, но словно... через силу.

...улёгся головой ей на плечо, и дальше вслух:

- Понятия не имею, где я провинился на этот раз, - убирает прядь её волос с плеча и задерживается губами на её тонкой шее, - и не думаю, что скажешь мне, поскольку... раз уже не сказала – значит это что-то, из-за чего ты испытываешь стыд, - ещё целует.

- Что за глупости? – с насмешкой, пытаюсь возразить, - ваша больная фантазия... ужасает, - её, ясное дело, не слушают и продолжают целовать. Остатки самоуверенности девушки сменяются на тихое, смягчённое и неуверенное, - вы не... - сдержанный выдох, - вы неправы.

Сого, приметив за спиной Кагуры небольшой, скорее для декоративных целей, столик как раз на одного, не особо задумываясь...

- Аа! – от неожиданности вырвалось у девушки, когда её чуть приподняли и куда-то потащили, - Вы что творите? – её уже усадили на тот стол, как так и надо, уложили руки ей на поясницу и устроились меж ног, - Скотина такая!

- Вот что скажу тебе я, моя сладенькая. Я тоже на тебя злюсь...

- Это с чего ещё вдруг? – поразились девушка. Упирается руками ему в плечи, чтобы оттолкнуть от себя. Принц же, не замечая стараний служанки, прислоняется своей щекой к её и она, краснея, машинально сдавливает его пальцами...

- Дело в том, что ты не даёшь мне ни минуты... ни секунды покоя, - как бы нечаянно, аккуратно соскользнул рукой ей на бедро и ожидаемо услышал:

- Грязное животное! – пытается она отодрать от себя распоясавшуюся руку.

В ответ Сого без особых усилий хватается девушку за запястье, прижимая его к её же бедру - к месту, которое ему только что определённо успело прийти по душе.

- Паскуда такая, - ругалась девушка. Тот, пропуская мимо ушей, продолжил:

- Я чуть не утонул во всей этой надоедливой бумажной волоките и почти ещё ни с чем не справился... И всё это только по твоей вине... - осторожно, так, что она и не заметила, через ткань платья расстегнул ей застёжку подтяжки.

- Не нужно обвинять меня в том, что вы ленивая жопа! - тот проигнорировал:

- Зная, что ты разгуливаешь себе этими коридорами, совсем рядом... - кусает её за мочку уха и тут же, - не могу сконцентрироваться. Хочу видеть тебя, - сквозь поцелуи на её шее и та, проклиная себя, становится послушнее, - хочу касаться тебя, - сжимает сильнее её талию, и одновременно под его усердствующими губами, Кагура тихонько издаёт звук, ради которого Сого готов пойти на убийство, - дышать тобой, - девушка не знает, что ей делать: слушать то, чего она в глубине души жаждала или плюнуть на всё и просто наслаждаться его губами, - и, наконец-таки... заняться с тобой любовью у камина, в котором будут гореть синим пламенем те проклятые документы, - снова что-то из ряда случайностей, и он, отпустив тонкое расслабленное запястье, обхватывает ногу девушки уже снизу, умудряясь незаметно расстегнуть вторую застёжку.

- И не мечтайте... - осколки её характера с трудом прорезались через его масляные, но и в то же время напыщенные речи.

- Что-что, милая, - его неподражаемая улыбка, и её осколки вновь прячутся в недра беспамятства, - а мечтать ты мне не запретишь, - продолжает туманить разум девушки поцелуями то в её шею, то в плечо, которые невольно вынуждают Кагуру остановиться ладонями на талии принца, сжав ему ткань рубашки с боков.

- Что я делаю?... - слабо играло у неё в сознании.

Чувствуя, что они сейчас на одной волне, сквозь поцелуи на её плече, самодовольно улыбнулся. Кажется, ему никогда не надоест собирать крупички сговорчивости с её гордости и нескончаемого упрямства.

Как ты к ней относишься?... - снова мелькнуло в голове Сого.

Чуть отклонившись от своей обожаемой служанки, посмотрел ей в глаза, и, искренне не понимая...

- Почему... - с нежностью разглядывает её лицо, тяжело вздыхая, - почему всё, о чём я могу думать, это ты?

- Прекратите... Не хочу ничего из этого слышать, - сказала Кагура вслух, а про себя подумала, - чёртов обманщик. Твои слова не могут быть правдой и дословно выражать то, что чувствую к тебе я. Так не бывает... Я знаю, что ты лжёшь... - пока девушка заверяла себя в том, что ей наиболее удобно, он прислонился лбом к её и...

- Не знаю, смогу ли я сегодня увидеть тебя вновь, - от его слов сердце девушки зацарапало тоской: «что, если правда не увидит его?»», - Дай мне что-нибудь, что помогло бы легче перенести этот отвратительно скучный день без тебя.

Кагура хмурится, предполагая, что он потребует от неё нечто непристойное. Тот, легко прочитав девушку по лицу, улыбнулся её мыслям. Кладёт руку на шею своей милой служанки и, ласково погладив её пальцами:

- Кагура... позволь мне... - тяжело вздохнул, - ... пожалуйста... не отворачивайся от меня на этот раз... - и потянулся к её губам своими.

На секунду её туман рассеялся, и она воспользовалась этой возможностью, чтобы уклониться.

- Довольно! - опомнившись, убрала руки от его рубашки, держась за края стола.

- Это какое-то безумие... - разочарованно выдохнул и положил голову ей на плечо, - знаешь... каждую ночь мне снится, как мы с тобой занимаемся любовью. Ты позволяешь мне абсолютно всё, кроме... Я даже во сне не могу поцеловать тебя в губы, - и поразмыслив лучше... - я что... проклят?..

- Вам надо идти... - всей душой Кагура не хотела его прогонять, но и просить остаться она не могла.

- Ты права, сладкая. Но с пустыми руками я не уйду...

Следом за его словами всё произошло быстрее, чем кто-либо успел бы произнести: «Нет, Ваше Высочество, так делать не надо было!». Сого приподнял юбку Кагуры чуть выше колена и под её визги, претерпевая шлепки по голове, всё-таки, опустившись на одно колено, смог стянуть вместе с туфлём непристёгнутый чулок, над которым успел поработать. И, увидев её длинную обнажённую ножку, взялся за голень...

- Она... она идеальна, - его колотят и ругают, но он полностью игнорируя, продолжает проводить своё исследование. Гладит её голень, - кожа такая гладкая, упругая нежная, - проводит пальцами вдоль её ноги вверх и с неопишуемым немим восторгом, - тонкая, длинная, стройная... - доходит до бедра, - прикусывает губу, - аппетитная... безупречная... - очередной удар по голове смог заставить его отложить изучение на неопределённый срок.

Сого на таких радостях живенько встал, выпрямился, вытер рукавом слюни и, весь поблёскивая

милыми золотистыми звездочками, решил поделиться с Кагурой итогами своей только что проделанной работы.

- Ты восхитительна! - с восторгом, - и твои ноги тоже... - не успел он договорить, как Кагура залепила ему хорошую пощёчину, с такой силой, что все те муторные звёзды вокруг него отлетели сюрикенами в ближайшие стены, едва не поразив одного из охранников. Принц, взявшись за пострадавшую щеку, хотел было объяснить ей, что с ним нельзя так себя вести, но...

Теперь, когда у девушки наконец-то появилась возможность прыгнуть со стола на ноги, она, не помня себя в гневе, проковыляла в одной туфле к немного попятившемуся принцу. Встав перед ним вплотную, Кагура взяла его за грудки и, наклонив к себе...

- Ах вы ж бесстыжая, отмороженная на всю голову, больная СВИНЬЯ! - с отвращением выговорила она.

- Сладкая, успокойся, - аккуратно взял девушку за запястья, пытаясь сдержать её пыл.

- Это что сейчас такое вообще было? - дышит огнём.

- Да мне тут сон приснился...

- Ну-ка замолкли! Этому не может быть оправдания! Ещё раз выкинете нечто подобное, и я не буду с вами такой лапочкой, как сейчас, - у лапочки от злости на лбу вылезла жуткая пульсирующая синяя вена, - а просто возьму и выдеру из вашего тела все внутренности, и скормлю их вашим же четвероногим розовым собратьям! - тот не выдержал и рассмеялся.

- Кагура, твои пустые угрозы никогда не потеряют в шарме, - он ласково посмотрел на неё и крепко обнял. Вновь почувствовав себя в его цепких руках, режим убийцы тотчас же свёлся на «нет».

- Да какого фига? - ругала себя девушка.

- Мне действительно пора идти... - целует её в лоб. Он провёл пальцами по щеке пригрустнувшей девушки и оставил её.

- Мудак... - кинула ему вслед Кагура. Тот обернулся и только что вспомнил...

- Да, забыл сказать... Сегодня начнётся твоё обучение. Я уже нашёл того, кто будет высекать из тебя образцовую леди.

- Но... - хотела что-то сказать... Тот улыбнулся и...

- Буду думать о тебе, - демонстрирует ей «на дорожку» её смятый в руке чулок.

- Когда он успел? - и погромче, - Верните сейчас же! - крикнула ему полубосая девушка. Сого, удаляясь, в полуобороте:

- Подойди и отбери, - его улыбка, от которой у неё что-то хрустнуло в коленях, и через смущение она в своей манере...

- Да мне не жалко... Носите на здоровье, - после обнимашек принца, Кагура не стала его цеплять лишний раз с мыслями: «пусть идёт, только не трогает её и... не вынуждает ничего к нему чувствовать».

<http://tl.rulate.ru/book/25083/660714>